

ли обустроиться в Париже и жили полноценной жизнью. Эмигрантское общество смогло стать в полном смысле обществом, обществом со своими идеалами и институтами. Этому способствовали два фактора: в эмиграции были представлены практически все слои дореволюционного общества, хотя в несколько измененных пропорциях; само общество стремилось жить русской жизнью и очень неохотно ассимилировалось в культуру страны-хозяйки. Русский мог жить в Париже абсолютно русской жизнью: «Здесь возник и просуществовал до самого начала второй мировой войны целостный русский мир, сохранивший русский быт, характер и культуру» [1, с.209]. Эмигрант мог чувствовать себя в России, находясь слишком далеко от нее.

Библиографический список

1. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы рус. эмиграции. М.: Междунар. отношения, 1990.
2. Мария Павловна (великая княгиня). Мемуары. М.: Захаров, 2015.
3. Менегальдо Е. Русские в Париже, 1919-1939. М.: Наталья Попова: Кстати, 2001.
4. Одоевцева И.В. На берегах Сены. СПб.: Азбука, 2017.
5. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939; Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1994.

Veronika Romanova

EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN "FIRST-WAVE" EMIGRANTS IN PARIS

The article is devoted to the everyday life of Russian "first-wave" emigrants in Paris, and the "Russian" neighborhoods there. It also tells about the difficulties faced by emigrants at the new place and their strategies of surviving.

Keywords: "first-wave" emigration, "Russian" neighborhoods in Paris, workers of Billancourt; Paris taxi.

УДК 94(47).084.5

А.Ю. Пиянзина*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧЕНЫХ-ЭМИГРАНТОВ В ПАРИЖЕ

Статья посвящена общественным организациям и объединениям, которые были созданы учеными-эмигрантами в Париже. Особое внимание уделяется Союзу русских академических организаций и академической группе в Париже, которые сыграли одну из главных ролей в адаптации ученых на чужбине. Приведены сведения о педагогической занятости ученых в университетах и франко-русском комитете.

Ключевые слова: русская эмиграция «первой волны», ученые-эмигранты, общественные организации, высшие учебные заведения.

* © Пиянзина А.Ю., 2018

Пиянзина Анастасия Юрьевна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, piyanzinanastya@mail.ru

Один из видных представителей науки Русского Зарубежья, бывший ректор Московского университета М.М. Новиков: определил характер коммуникации русских эмигрантов «первой волны» следующими словами: «Часто приходится слышать, что русские плохие организаторы... Однако русские ученые представляют в этом отношении счастливое исключение. Как только они осели в эмиграции, среди них началась деятельная работа по созданию общественных организаций» [2, с.4-5]. Несомненно, Париж как крупный культурный и научный центр привлекал многих русских ученых в середине 1920-х гг. Для русских эмигрантов была в известной мере привлекательна терпимость французских властей, любезный и приветливый нрав французов. Поэтому во французской столице сосредоточились почти все центральные организации и объединения, которые оказывали доминирующее влияние на развитие русской культуры и науки за рубежом [4, с.14].

Вдали от родины многие из активно работавших ученых оказались перед лицом почти непреодолимых трудностей, ведь они лишились практически всего: лабораторно-экспериментальной базы, коллекций, научной литературы, необходимых для науки финансовых средств. Лишь некоторые смогли устроиться в западноевропейские научные и учебные заведения. А перед большинством встала задача объединения усилий, организации собственных научных учреждений, в которых появилась бы возможность продолжать систематические исследования, формировать научную смену, сохранять научные традиции и добиваться новых результатов [3, с.65].

На своем первом съезде в 1921 г. в Праге академические группы объединились в Союз русских академических организаций. Тогда же был принят устав, где были сформулированы задачи союза: координировать деятельность его членов; устанавливать связи с иностранными научными учреждениями и обществами; представлять от имени всех русских эмигрантских научных организаций в правительственных, государственных, общественных органах; всемерно содействовать членам союза в их исследовательской деятельности, публикации трудов, подыскании вакантных мест по специальности и улучшении их материального положения; организовывать, охранять и развивать русские высшие учебные и научные учреждения за границей; материально помогать ученым и студентам, оказавшимся вне родины, обучать и воспитывать детей русских эмигрантов [2, с.6].

Если первые два съезда (1921 и 1922 гг.) носили исключительно организационный характер, то третий съезд, состоявшийся в 1924 г. тоже в Праге, превратился в подлинно научный форум, на его четырех секциях было заслушано 160 докладов. На пленарных заседаниях почтили память скончавшихся в эмиграции выдающихся русских ученых – академика Н.И. Андрусова и профессора П.И. Новгородцева [3, с.66]. В работе съезда участвовал В.И. Вернадский, он охарактеризовал вклад в науку присутствовавшего здесь же академика Н.П. Кондакова. Профессор М.М. Новиков посвятил свое выступление Нобелевскому лауреату академику И.П. Павлову [3, с.67].

В Париже, кроме академической группы и Академического союза, существовали Союз русских врачей и Общество врачей им. И.И. Мечникова, насчитывавшие сотни членов, Общество инженеров, Коммерческий институт.

Большую помощь в создании опорных точек изгнаннической науки оказал франко-русский комитет, состоявший из видных французских и русских ученых и общественных деятелей во главе с ректором Сорбонны профессором П. Аппелем. Вскоре им было предоставлено постоянное помещение в центральном здании французского университета, где русские ученые собирались на протяжении последующих десятилетий. Первое заседание академической группы в Париже состоялось 30 сентября 1920 г. В 1922 г. П.Н. Мильков и П.П. Тройский основали в Париже еще и Академический союз, который после Второй мировой войны слился с академической группой [3, с.70]. Этот парижский филиал эмиграции помогал русским во Франции поддерживать отношения с зарубежными научными учреждениями. Они участвовали в международных конгрессах, издавали научные труды, проводили семинары и конференции, квалификационные испытания и защиты диссертаций.

Бурно развивалась педагогическая деятельность русских ученых. В 1920-е гг. в Париже было основано восемь русских высших учебных заведений, в том числе отделений и курсов: русские отделения при Парижском университете, Франко-русский институт, Русский народный университет, Православный богословский институт, Русский коммерческий институт, Высший технический институт, Русский политехнический институт, Русская консерватория [5, с.180].

Многие ученые-эмигранты получили возможность работать в иностранных научно-исследовательских учреждениях и вузах. Так, благодаря содействию франко-русского комитета более 40 профессоров были приглашены читать лекции и работать в лабораториях и библиотеках Сорбонны. Всего же во Франции получили убежище свыше 200 деятелей науки [1, с.134]. В 1921 г. был основан Русский народный университет в Париже. Наряду с исследовательской и просветительской функциями университет взял на себя вскоре и важную для эмиграции задачу подготовки кадров в области низшего технического образования. При нем были организованы автомобильные, слесарные, электромонтажные курсы, давшие возможность многим эмигрантам овладеть профессией [3, с. 71].

Таким образом, в Париже существовало великое множество всевозможных союзов, групп, объединений. Членство в этих союзах позволяло ученым большую часть времени возвращаться в привычной языковой среде, что облегчало им жизнь на чужбине. Оказавшись за пределами родины, большинство русских ученых и преподавателей высшей школы видели свою задачу не только в том, чтобы найти лабораторию или кафедру для продолжения личных научных занятий. Не менее важной целью стало воссоздание русского научного сообщества, возможность обсуждения и публикации трудов на русском языке, обеспечение образования и передачи научных традиций молодому поколению Русского Зарубежья.

Библиографический список

1. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы рус. эмиграции. М.: Междунар. отношения, 1990.
2. Новиков М.М. Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей. Прага: Русский свободный университет, 1935.
3. Оноприенко В.И. Русская наука в изгнании // Вестник АН СССР. 1990. № 5. С.65-75.
4. Российские ученые и инженеры в эмиграции / под ред. В.П. Борисова. М.: Перспектива, 1993.
5. Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социально-культурный феномен // Мир России. 1997. №3. С.155-184.

Anastasiya Piyanzina

PUBLIC ORGANIZATIONS AND ASSOCIATIONS OF EMIGRANT SCHOLARS IN PARIS

The article is devoted to the public organizations and associations that were created by emigrant scholars in Paris. Particular attention is paid to the Union of Russian Academic Organizations and the Academic group in Paris, which played major role in the adaptation of scientists in exile. The paper also provides information on the pedagogical employment of scientists in the universities and the Franco-Russian Committee.

Keywords: Russian "first-wave" emigration, emigrant scientists, public organizations, higher educational establishments.